

Наталья Лигун
Бумага Перо Стихи

возьмите мое сердце
постранично
в свои ладони
слышите?
стучит . . .

Наталья Лигун
Бумага Перо Стихи

«Издательские решения»

Лигун Н.

Бумага Перо Стихи / Н. Лигун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507366-2

Первый сборник моих стихов, написанных за двадцать с лишним лет. Часть из них в этом сборнике, остальные — войдут в новый. О чем стихи? О жизни... О любви и дружбе, о мечтах и разочарованиях. Эмоции и зарисовки настроения. Одна просьба — не ищите в стихах меня, ищите себя. Меня есть немного в книге «Черная дыра, или Три часа ночи». Можете найти меня там. Ту меня, в том временном отрезке. Берегите любовь!

ISBN 978-5-00-507366-2

© Лигун Н.
© Издательские решения

Содержание

Будет утро	6
Светофор	7
Я хотела прийти	8
Перевозчик до конечной	9
Который день идут дожди	10
Обменяю...	11
А на ручки?	12
Увидала себя в битом стеклышке	13
Прощалась	14
А может, заболеть ему назло?	15
Я не люблю тебя	16
Красный танец	17
А я хочу тебя простить	18
А я опять устала жить	19
Из прошлой жизни помню	20
Шаги	21
Я – треугольные листы	22
Кому-то нужен	23
Опять рыдала на плече	24
Рисунок для мамы	25
Все та же окружность	26
Время дуэлянтов	27
Любовь ни что не выбирает	28
Маме	29
Бумажные кораблики желаний	30
Я буду думать о хорошем	31
Не пара	32
Не жалейте меня построчечно	33
За неделю до выстрела в спину	34
Я смешиваю истину с обманом	35
Исписаны страницы дневника	36
Ти мене не дочекався	37
Ти мене не приголубиш?	38
Відчуваю, як ти мене кличеш	39
Не відштовхуй мене до світанку	40
Где же ты?	41
Лодочка	42
На сближеньє	43
Растворяюсь только в сыне	44
Ело Время ванильную Память	45
Я буду счастье ждать	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Бумага Перо Стихи

Наталья Лигун

© Наталья Лигун, 2019

ISBN 978-5-0050-7366-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Будет утро

Ты, меня любивший сладко,
Не простил за горечь слов,
И ночная лихорадка
Создает меня из снов.

Ты, меня терзавший болью,
Искривился на губах.
По ночам любовь ладонью
Вытирает пот со лба.

Будет утро. Мятный штрудель,
С кем-то чай на брудершафт...
Но меня второй не будет,
Как вторым не будет шанс.

Ты, меня забывший трижды,
Повстречал в четвертый раз.
Дежавю – опять не спишь ты,
Чтоб не видеть сны про нас.

Ты, меня познавший мелко,
Испугался глубины,
И бессонница-сиделка
Обо мне ворует сны.

Будет утро. В три присеста —
Галстук, запонки, часы...
Только нас не будет вместе —
Сонных, нежных и босых.

Светофор

Давайте с Вами убежим
От перекрёстка
(От двух дорог, от двух пружин).
Поступим жёстко

По отношению к другим,
К себе – не мудро.
Давайте с Вами убежим
Воскресным утром.

Без долгих сборов, а рывком,
Легко, спонтанно,
Без вкуса «жизни на потом»
И каши манной.

Давайте с Вами убежим
Но не с вещами,
А с видом жительство «на жизнь
Без обещаний».

Река машин. Час пик. Затор.
Ревут колёса.
И наш невинный разговор
Уходит в осень.

Любовь внезапно ослабев
Исчезнет вскоре.
И дело вовсе не в судьбе,
А в светофоре.

Я хотела прийти

Я хотела прийти
Незаметной походкой дождя.
Чуть порывистым ветром
В открытые створки.
Заискриться теплом
В фееричных ладонях огня,
Ароматом зимы
В мандариновой корке.

Как в саду, еле слышно
Раздетая бродит весна.
И как лето стучится
Клубникой в лукошко.
Я хотела прийти,
Как приходят на ум имена,
Как приходят друзья
К приготовленной ложке.

И прийти блеском глаз,
И улыбкой обветренных губ.
Раствориться уютом
Обставленных комнат.
Я хотела прийти...
Но проснулся во мне лесоруб...
...В заповедник души
Я пришла вероломно...

Перевозчик до конечной

Все потери, сбившись в кучу,
Беспрерывно голосят.
Я для них – всего лишь кучер
В грязном саване до пят.

Перевозчик до конечной...
Весь салон набит битком,
И для этих подопечных
Я – вода, ночлег и корм.

Путь – меж дат «конец-начало».
Кони давятся слюной,
А потери, мал-помалу,
Скрыли небо надо мной...

До конечной – шаг коленом.
Кровь сочится из десны.
А надежда внутривенно
Колет кубики весны.

Запись в траурной колонке:
«Задержал в пути пустяк —
В парцеляновой коронке
Билось сердце кое-как».

Который день идут дожди

Который день идут дожди,
Скребутся слезы по окошку...
Я на твоей спала груди,
Ты целовал мою ладошку.

А дождь стучит.
– Тебе пора...
– Давай, присядем на дорожку.
– А помнишь, как еще вчера
С тобой мы жарили картошку?

– Напишешь? Знаю! Все равно,
Скажи хоть раз, еще на ушко...
...И плачет дождь мне на окно,
Как на плече моя подружка.

Закрела дверь. Иду ко сну...
Мы здесь с тобою целовались...
...Бежали слезы по стеклу,
Теперь на щеки перебрались...

Обменяю...

В руки нежные... В руки сильные...
Как в водицу войду родниковую.
Обменяю себя двужильную,
На ванильную и перцовую.

Поцелую губами влажными,
Обнимая дорожку лунную.
И все ночи свои бумажные
Обменяю на ночь чугунную.

Поплыву... без пути обратного,
И без капли, в душе, смятения.
Обменяю след многократного
Бытия... на одно мгновение.

А на ручки?

А на ручки? Обещаю,
Хоть под разными плащами
Будем вместе наконец-то.
Я не буду ныть, вертеться.

Лбом уткнушь легонько в шею
И заплакать не посмею,
Лишь затихну с упоеньем
Под твоё сердцебиенье.

Поцелуй в курносый носик,
Чтоб завидовала осень.
Ну, возьми меня на ручки!
Плачут даже в небе тучки,

Мерзнут острые колени
У давно сухих растений,
И клиновы́й лист трясется
Под объятьями болотца.

Я замерзла... плащ короткий,
Безразмерные колготки...
...Обещаю – стану взрослой
Если маленькой быть поздно...

Увидала себя в битом стеклышке

Увидала себя в битом стеклышке.
Неказистая выдалась в нем.
Не смотрела проклонувшим зернышком,
А смотрела... осенним дождем.

– О, святая моя Богородица
Что же делать мне с этим лицом?
Как по жизни, скажи, мне гастролиться,
Под каким схорониться крыльцом?

Улыбнулась она дикой грушенькой,
Прошептала ветвями слова:
– В битом стеклышке, девичья душенька,
И в нем нет отраженья лица.

– А играть? Как и раньше... лишь маскою.
По погоде ее надевай.
И закрась свою боль белой краскою.
На подмостки пора... скоро май.

Прощалась

Так тяжело с тобой прощалась,
Проститься так и не смогла.

И с подростковыми прыщами
Во мне любовь моя жила.
Все эти годы.
Как-то дивно,
Нелепо, странно и смешно —
Стоит без зонтика под ливнем
Моя любовь.

Давным-давно
Она прощалась на вокзале
С мечтой девичьей на двоих...
А мысли, путаясь, устали
Ложиться в каждый новый стих
Всё об одном и всё о том же,
(Упорной мухой для стекла).

Любовь прощалась, но похоже —
Проститься так и не смогла.

А может, заболеть ему назло?

А может, заболеть ему назло?
Сломать ему все радужные планы?
И долго причитать: «Не повезло...»
И выставлять на обозренье раны?

Но как мне заболеть? Когда и где?
А может, подцепить в метро простуду?
Сегодня буду в ледяной воде
Перемывать помытую посуду.

Лежу... под мышкой градусник держу
И сёрбаю горячий чай, с малиной.
Три одеяла... все равно дрожу...
А он на море... пьет вино с Кариной.

Я не люблю тебя

Ты от меня уйдешь... с закатом
А может быть, уйдешь... с рассветом.
Я буду, занята салатом
А может, занята омлетом.

Переоденешься в рубашку
Песочно-бежевого цвета.
И всё, что было нараспашку
Уйдёт в ведро, с твоим омлетом.

Уйдёт с салатом... Ночь в огарке,
А может день... Да, всё не важно.
Сменю белье... налью Кадарки
И будет страшно... и не страшно...

Ты от меня уйдешь когда-то,
И заберешь с собой край света.
Я не люблю тебя... с закатом.
Я не люблю тебя... с рассветом.

Зажгу камин, а может свечи,
Под вечер поздний или ранний.
Порой так холодно для встречи
И так тепло... для расставаний...

Красный танец

Иди ко мне... Глаза – две пули,
Стремятся в пах... на поражение.
Дрожат колени. Сводит скулы.
До сласти, до изнеможенья,

До сбитых фраз, до крика, стога!
Танцуй со мной. Сейчас. Сейчас же!
Я напрягаюсь до излома,
Чтоб расслабляться... глубже... дальше...

Изгиб спины. Рывками бедра
Танцуют пульс сердцебиенья.
Идёшь ко мне – надменно, гордо
Секунды две... Вот! Миг сближенья.

Рукою властной по изгибу.
Глаза в глаза – расстрел зрачками.
Исчезло всё... исчез из виду
Неровный пол, под каблучками.

Лишь только мы. Бьют барабаны
В виски, в ладони... в бесконечность.
И прижимаются воланы
К твоим ногам... рывками... встречно...

А я хочу тебя простить

А я хочу тебя простить
За всю ту боль... не понарошку.
Хочу прощенным отпустить
Собрав прощенье на дорожку.

Хочу поступки оправдать,
Хочу понять твои мотивы.
Но я должна об этом знать,
Пока еще, мы оба живы!

Хочу простить. Дай сердцу шанс —
Не проклинать тебя до гроба.
Звучит в душе моей романс
И виноваты в песне – оба.

Не сберегли... исписан лист
Корявым почерком разрыва.
И прикрывает шелк, батист
Лицо душевного нарыва.

Хочу простить! Но ты молчишь...
Просить прощенье – не влюбиться.
Скажи, ты как ночами спишь?
И что, тебе ночами снится?

А я опять устала жить

А я опять устала жить.
Опять! Опять... Какого беса?!
Плела из дней стальную нить,
Видала дождь я под навесом.

Брала дары, как будто долг,
Мне возвращали с опозданием.
И торговалась... вечный торг.
За каждой встречей – расставанье.

Копила деньги, не друзей,
Снимала с падали одежду.
Я, как декабрьский воробей —
Ни на земле, ни в небе... между.

Меняла цель на золотой.
Смотрела из замочных скважин,
Как жил идеями герой,
Как был до смерти... непродан.

В кубышку прятала всё то,
Что провоцировало руки.
И с плеч снимали мне пальто,
Все городские твари, суки.

Но вдруг устала... Стыд в кулак.
Какого беса не любила?!
И захотелось просто так...
Но как всегда... Опять купила!

Веревка, мыло...
– Здравствуй ночь!
Я принесла тебе нимфетку.
– А я могу тебе помочь?
– Конечно! Выбей табуретку.

Из прошлой жизни помню

Кровать... полуторка... белье
С узором полевых соцветий.
И всё моё давно твоё,
На череду простых столетий.

Что переносят душу в плоть
Младенца сызнова рожденным.
По швам судьбу не распороть
В угоду людям побеждённым.

Всем тем, кто верит «не дано
Любовь хранить, чрез цепь столетий».
Кровать... Луна глядит в окно
Чтоб вновь исчезнуть на рассвете.

Спина... в знакомых позвонках
И выпирают две ключицы.
Прижалась...
– Это крыльев взмах?
– Нет! Это бегают ресницы.

– А крылья?
– Дышат за спиной
От тишины, от жестов, слова.
Я прихожу к тебе босой
Чтоб повторить былое снова.

Бельё... Луна по лепесткам
Танцует, так как я исполню
Ресничный вальс, по позвонкам.
Что я из прошлой жизни... помню...

Шаги

Скользила ночь ступнями по паркету,
Вальсируя измученные «па».
Прилипла к законному макету
Луна, под видом тонкого серпа.

Стучали из поломанного крана
Шажочки аккуратные воды.
На скатерти – из белого тюльпана,
Оставила пыльца свои следы.

Толкался ветер с рамой на балконе,
Так живо имитируя шаги.
И дождь опять царапал подоконник,
Ворча, как будто встал не с той ноги.

Шаги... Шаги... Так точно, лаконично
Открыли суть мирского бытия:
Что жизнь идёт, проходит методично —
Иль я живу... иль существую я...

Я – треугольные листы

Не забывай... как у друзей
Порой ты забываешь зонтик.
Ведь жизнь январский воробей
Клюёт по крошке черствый ломтик.

Не оставляй меня... в купе,
Как простыню на верхней полке.
Счастливых дней, как канapé
Я не распробовала толком.

Не потеряй... как кошельки
Теряешь в людном переходе.
Летят слова, как мотыльки,
Когда от боли скулы сводит.

Не выставляй меня... за дверь,
Как хлам, чтоб вывезти на дачу.
Счета судьбы, с оплатой сверь,
И не дари «на чай», как сдачу.

Не забывай... среди суеты,
Как исторические даты.
Я – треугольные листы
С построчной верностью солдата.

Кому-то нужен

Кому-то нужен – рост карьерный,
И кресло с вибромассажем.
А мне бы – путь идейно верный
И никогда не жить с позором.

Кому-то нужен – стол дубовый,
С брильянтом белая коронка.
А мне б – двойной прибор столовый
И на двоих одну солонку.

Кому-то нужен – день безмерный,
А в нем зевак и микрофоны.
А мне б – сломать звонок наддверный
И отключить все телефоны.

Кому-то нужен – «друг» столичный,
Купить диплом, пристроить сына.
А мне б – уютный и привычный
Домашний вечер у камина.

Кому-то нужен... Выше! Выше...
И выбирать тут, каждый волен.
А мне б – услышать, как ты дышишь
И не бояться, что ты болен.

Опять рыдала на плече

Опять рыдала на плече,
Того, кто первым подвернулся.
Все об одном... в одном ключе:
– Ну, почему он не вернулся?!

И слушал он или она,
Но как всегда – меня не слыша...
А я видала из окна,
Как суицид бежал по крыше.

Босыми ножками... до ран.
Свои ручонки простирая...
И носовой платок в карман,
И снова стало не до рая.

Я подожду еще чуть-чуть
Пока входную дверь закрою.
– Ну, как же мне его вернуть?
Не бойся, вены я не вскрою.

...А суицид мне бросил мяч.
Пошла игра – моя подача...
– Ты, не стесняйся, хочешь, плачь
...А мне уже и не до плача.

– Все хорошо!
– Да хорошо...
– Мы созвонимся на неделе.
Закрыла дверь.
– Ну, что душа,
Не надоело в юном теле?

Рисунок для мамы

Мне мама в детстве говорила,
Что лучший мой подарок ей,
Который дочка смастерила,
И ничего что где-то клей

Гуськом струится по рисунку,
И криво срезаны края.
Она хранила в дамской сумке,
Все то, что рисовала я.

А я усердно рисовала
На день рождение, новый год.
На женский праздник... мал-помалу
Из тех я выросла «работ».

Теперь для мамы покупаю
Подарки в модных бутиках.
И не струится клей по краю,
И нет разводов на полях.

А мама вновь берет на руки
Рисунки... словно в колыбель.
На них, уже коряво внуки
Развозят кистью акварель.

Все та же окружность

И снова мой день
Ковыляет по той же окружности —
От дома к работе.
С работы домой – так не хочется.
Но надо... Пора...
Сторож кашляет
Словно простуженный.
С три короба вру —
Что аврал, да и я полуночница.

Ключи-погремушки в руках,
По привычке, по-прежнему,
Как будто пищат —
«Поскорей бы в замочную скважину».
Домой...
Только дом стал похожим
На комнату смежную
С тем домом, где мы
Схоронили супружество заживо...

Всё так же фиалка
Цветёт на шербатой столешнице.
И пыль, и пыльцу
Рассыпает мимозная мумия.
И кажется мне,
Каждый раз,
Что идешь ты по лестнице,
Как только кончаются
Все порошки от безумия.

Луна-ночь-тоска —
Декорация старая-старая.
Одна мизансцена
Сменяет другую под лужами.
Когда же сгустятся
Туманы под веками-ставнями?
Когда же мой день
Поплывёт по знакомой окружности?

Время дуэлянтов

Время дуэлянтов.
Честь скрипит зубами,
Как под сапогами
Посеревший снег.
Сколько у повесы
Шпажек с мотыльками,
Кружевных платочков
Для опухших век?

Пусть любовь рассудит...

Я пришла с ночами.
Бежевое платье
Бросилось в разлет.
Маятник в ложбинке
Горизонт качает
И кулон в брильянтах
По волнам плывет.

Сквер мощный камнем.
Трость в руке повесы.
И кусает шпажка
Лацкан пиджака.
Время дуэлянтов.
И по жанру пьесы
Перестанет биться
Сердце мотылька.

Верю в секунданта.
Он в меня не верит.
Незачет доверья
Выпал на рассвет.
На скамейке листья
В нелюдимом сквере,
У меня на сердце
Вымокший вельвет.

Бросьте шпагу в ножны,
А в карман перчатки.
Время дуэлянтов
Вычерпал ловец.
Пусть снимает совесть
Ваши отпечатки
С некогда пронзенных,
Девичьих сердец.

Любовь ни что не выбирает

Любовь ни что не выбирает:
Ни время года, ни восход.
Она с закатом надевает,
Зимой на тело – летний топ.

Любовь не думает о прошлом
И нет уверенности в том,
Что завтра двери осторожно
Закроет сломанным ключом.

Любовь не спрашивает людство,
Кто волен от семейных уз.
И то, что церковь кличет блудством,
То для неё чужой конфуз.

Она приходит в понедельник,
Во вторник, в среду и в четверг.
А то, что в эти дни сочельник,
Карьера тянется на вверх...

И ждет массажная растирка,
Гора тарелок и кровать...
Ей все равно, что под копирку
Ты хочешь будни скоротать.

Она по пятницам, субботам
Приходит во время – в час пик.
Играет блюз по хрупким нотам,
Хоть ты младенец иль старик.

Она приходит в воскресенье,
Стоит у запертой двери.
И у неё так много рвения
Что лучше двери отвари,

Чтоб максимально снизить шансы
На цепь упреков и обид.
Пусть будут свечи, губы, танцы...
Ведь эпитафий ждет гранит.

Маме

Мама, я часто была не права.
А признаться, мне сил не хватало.
Время глотало немые слова,
Я с повинной прийти забывала.

Ты же прощала... Смиренно в ночи
Укрывала меня одеялом.
Каждое утро огарок свечи
Отражался на лице усталом.

Я не звонила. И поздно домой
От случайных «друзей» приходила.
И становилась я глухонемой,
Ты руками мне вслед разводила.

С тобой не делилась прожитым днем.
И свои согрешенья скрывала.
Ты же все знала... Прощала... Ключом
Материнским тоску запирала.

Мама, прости свою глупую дочь,
Я сейчас тебя так понимаю.
Мы же похожи с тобою точь-в-точь...
...Повзрослевшего сына, прощаю...

Бумажные кораблики желаний

Я всё еще пускаю по весне,
Бумажные кораблики желаний.
И сон не сон, а просто я во сне —
Обычная: без статуса и званий.

Как все девчонки в пыльном городке,
Храню я не растрченную нежность.
Но в старомодном прячется платке,
Игривая, спонтанная небрежность.

Я сотни отпечатанных страниц
Уже давно прошнуровала скорбью.
Гуляю в парке, среди счастливых лиц,
По лавочкам, размазанным любовью.

Иду... по щиколотки серый твид
И прячут блеск, очки в простой оправе.
– Романтики! Давайте без обид,
Но осуждать, наверное, вы вправе.

За то, что жду, когда любовь ко мне
Сама придет... под закрытые двери.
И рыцарь, как и должен... на коне
Смешно до слез! Как от мышонка Джерри...

Смотрю на хороводы птичьих стай,
Всегда тайком, когда никто не видит.
Я все еще одна... да, и пускай
Зато никто за чувства не обидит.

Я буду думать о хорошем

Я буду думать о хорошем,
Из всех последних сил.
И вспоминать о том лишь прошлом,
Где ты меня любил.

И позабуду цепь событий...
Забыла? Хорошо!
Жила под нравственным прикрытием.
Теперь живу душой.

Я буду думать о хорошем.
В любой момент. В любой!
И говорит тебе: Не брошен! —
Не брошена тобой.

Мы сплетены в небесный узел
Из двух чужих квартир.
И нам, как косточкам в арбузе,
Другой неведом мир.

И дышит в солнечном сплетенье
В твоём – моя душа.
И, у тебя сердцебиенье,
Когда могу дышать.

Тебя я чувствую сквозь стены,
Ведь ты живёшь во мне.
К тебе я сяду на колени
Хоть ты в другой стране.

И пусть разлуки час не прошен,
До встреч недалеко.
Я буду думать о хорошем,
Чтоб ты дышал легко.

Не пара

Не пара... Но всё-таки можно
Остаться, ужиться, смириться.
«Окрашено здесь. Осторожно!»
Но ноет опять поясница.

Устала идти по спирали,
Присесть бы на лавочку брака.
Скурить всё, что мне нагадали,
Болтая лишь с мусорным баком.

Не пара... Но всё-таки страшно
Одной мне в двухкомнатном мире.
Свобода была эпатажной,
А стала абсурдной в квартире.

Тепло от литого цемента
И свет от зашторенных окон.
Ждала я любого момента
Сбежать от себя... одинокой.

Не пара... сижу на скамейке,
А рядом муж, дети и... Точка...
Шагает Семья по линейке
Так ровно, в непарных носочках.

Не жалеите меня построчечно

Распустилась печаль розой чайною,
Оголила бесстыдно мой стих.
Разместила, любовь мою тайную,
На страницах газет городских.

Поделилась с пером и с бумагою
Я тоской, что скулила в душе.
Сразу стала для всех бедолагою,
Под стандартный попала клише.

Не жалеите меня вы построчечно,
Не черпайте со слов моих яд.
Не такая уж выдалась ноченька,
Чтоб слезами уйти в водопад.

За неделю до выстрела в спину

За неделю до выстрела в спину,
Не давала я вам чаевых.
Я делила в уме мандарину
Разделяя ее меж живых.

Чтобы каждому было по дольке,
Моей жизни залитой в янтарь.
Вы, в помятой стояли в футболке,
На дверях моей спальни... Вратарь!

Я скулила, стихи разрывала
И по строчкам делила друзьям.
А когда я уже умирала
Перебрали вы их по костям.

Вы корежились, словно окурок
В переполненном блюде, навзрыд.
И среди мандариновых шкурок
Мою совесть искали и стыд.

Я свою украшала витрину,
На лицо надевала побег.
Не успела уйти... выстрел в спину...
...Напиши, когда выпадет снег...

Я смешиваю истину с обманом

Я вырастила зрелые морщины,
И под глазами откормила синь.
Давно проела сединой вершины
И размножаю в карточке латынь.

А в зеркалах цветущие картины.
Какая необузданная блажь!
Я обновляю каждый день витрины,
И наносю с косметикой кураж.

Игривость надеваю с сарафаном,
А с джинсами приклеиваю спесь.
Я смешиваю истину с обманом,
И предлагаю выпить эту смесь.

Игра в душевность... Вы смиренно пьете.
И между нами рушится стена...
...Вы о моей весне все время врете,
А я... что до сих пор в душе весна.

Исписаны страницы дневника

Исписаны страницы дневника
А вами вычеркнуты главы.
Забыли, вы, меня наверняка.
И в этом, вы пожалуй, правы.

Забыли? Помните? Не мне судить...
И не нужна мне больше правда.
Из прошлого наматываю нить
По лабиринту минотавра.

Бегу... в былое, в память, в карусель!
В скитанье брошенного сердца.
– Вы слышите? За дверью наш апрель!
И... закованная дверца.

– Прошу, останьтесь! В строчках дневника.
И в памяти... Не уходите!
Я сильная! И не дрожит рука
Когда пишу... Дрожит. Простите...

Я счастлива, и пусть вчерашним днем...
Вы судите? Не надо осуждений.
Я дверь открою кованым ключом,
И подниму любовь с коленей.

Я помнить буду все до мелочей.
Напрасно разрываете страницы!
Мне хватит безотказных палачей.
Их списки! Толпы! Вереницы...

Ти мене не дочекався

Ти мене не дочекався...
Світ сховали хмари.
Та за хмарами не видно,
Як палають чари.

Як горить краса дівоча
В промені бажання,
Якщо в небі зірки щастя
З ночі і до рання.

Ти мене не дочекався...
Кликала очима.
Та коли ми зустрічались,
Я все ніж точила.

Стати зрілою не встигла,
В нашому коханні...
Ти мене не дочекався,
Та пішов в останнє.

Ти мене не приголубиш?

Ти мене не приголубиш?
Пахне ніч спроможністю.
Та нехай мене не любиш,
Краще ніж порожністю,

Наковтатись поза планки.
Та позбутись враження,
Як кохався до світанку,
До того виснаження,

Що біжить з холодним потом
По спині мурашками.
Приголуб! Я с жатим ротом
Розповзусь Наташками.

Відчуваю, як ти мене кличеш

Я журбу так ретельно згортаю,
Відокремлюю біль від життя.
Та від жару спокуси палаю
До шаленого в ніч забуття.

Не зіб'юсь я від погляду болі,
Та не зникну в хворобі подій.
Я тримаю щоденно в долоні
Ту крилату синицю надій.

Що моє повертає обличчя
До щасливих майбутніх часів.
Відчуваю, як ти мене кличеш...
Почуттям... і не варто тих слів.

Що ховаєш від серця. Даремно
Намагаєшся ти розлюбить.
Це безглуздя! В ночі найбільш темно,
Перед самим світанком... за мить.

Не відштовхуй мене до світанку

Не відштовхуй мене до світанку,
Розбентежених в ніч почуттів.
А поклич ти мене до сніданку
Найчарівніших, бажаних слів.

Я залишусь... в обіймах кохання.
Не відштовхуй... залишився крок.
...Ти даруєш мені на прощання
Побажання – відправний квиток.

Ти не витримав. Час не дозволив
Половину відчути в мені.
І я зникну... назавжди... по волі.
Та розвіюсь я десь... на весні.

Где же ты?

Где же ты мой сладкий?
Где же ты мой горький?
По каким дорогам
Собираешь дни?

Кто тебе приносит
На подушку зорьки?
Кто твое сердечко
Ловит на магнит?

Думаешь, не важно —
С кем встречать рассветы
Главное чтоб было
С кем делить постель?

Я в твоей квартире
В шкафчике, скелетом
Обрастаю пылью
Падая с петель...

Где же ты мой светлый?
Где же ты мой тёмный?
На какую веру
Ты сменил любовь?

В сердце самурая
Не солдат наёмный —
Помни это ночью
Под кольчугой снов.

Лодочка

– Раскачайте меня!
Раскачали...
Запирает в груди – выдох-вдох...
Почему я не знала вначале,
Что меня ожидает подвох?

Со сторонки глядела... качели...
Ситец платья танцует стриптиз.
Все девчонки куда-то летели,
Я ступни отрывала вверх-вниз.

Так хотела... на лодочке, вместе...
К небесам! По ступенькам и в рай...
Почему не увидела в жесте,
В саркастичной улыбке – «Прощай!»?

– Раскачайте меня! Неужели
Вы со мной не хотите в полет?
...И свободными стали качели,
И сарказмом размазался рот.

Я на лодочке... крепко ладошки...
Их разжала...
– Любимый, родной...
...Нет семь жизней у девочки-кошки.
Я упала... не будет второй...

На сближенье

По коридору... быстрым шагом,
Идем на встречу – не для встречи.
И взгляд по телу водопадом,
Но миг сближенья быстротечен.

Проходим мимо – как в задаче:
Из пункта «А» в пункт «Б» составы.
А мне бы сделать все иначе
И уравнение составить.

Равны все шансы! Знаменатель
Один и тот же. Есть решенье!
И для судьбы экзаменатор
Нам разрешает уравненье.

Идем на встречу... не для встречи
И рвется сила притяженья.
Ну, сколько можно страсть калечить?!
Иду... шаг влево... на сближенье.

Растворяюсь только в сыне

И сколько есть у жизни вех,
С печалью их пройду отныне.
Я словно высохший орех
И растворяюсь только в сыне.

Листаю прошлого архив —
Пожухли встречи роковые.
А прошлой жизни креатив
Вошел в фигуры восковые.

И я на каждый Божий день
Смотрю закрытыми глазами.
Вся жизнь моя лишь карусель —
По кругу носится годами.

Держусь пока... Кругами боль,
Тошнит и пальцы затекают.
Мне б в сердце двести двадцать вольт
И пусть, грехи не пустят к раю.

На карусели днем за днем
Живу, вернее существую...
Пусть встретит ад меня огнем,
Я сковородку поцелую.

Да, лишь бы оборвать сеанс,
Молитвой, купленной родными...
Но я вхожу в житейский транс...
И растворяюсь снова в сыне.

Ело Время ванильную Память

Ело Время десертною ложкой
С аппетитом ванильную Память.
Забываю тебя. Под обложкой,
Наш роман превращается в пламя.

Я еще согреваю ладошки
От тепла, тех событий, что помню.
Но в слюнявчике Время... и ложкой
Пристывает к последнему ломтю.

Забываю тебя... понемножку
Боль черствеет. Приходит минутка
Под которую, хлебную крошку
На окне, съест стервятник-голубка.

Съело Время тебя... Малохольно...
И в тарелке нет больше ванили.
Почитать бы роман... но не помню.
Разве был ты когда-то любимым?

Я буду счастье ждать

– Я буду счастье ждать! Мне сон приснился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.